

Динамика ценностных оснований в государственных решениях Российской Федерации

The dynamics of value bases in the public administration decisions in the Russian Federation

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-2-151-166

УДК 32, 321.02

Получено: 15.04.2025

Одобрено: 20.05.2025

Опубликовано: 25.06.2025

Рахманов С.П.

Аспирант факультета политологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург
e-mail: st080033@student.spbu.ru

Rakhmanov S.P.

Postgraduate student, Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg
e-mail: st080033@student.spbu.ru

Аннотация

Целью статьи является формирование перечня рекомендаций по совершенствованию системы внедрения ценностных оснований, согласованных с актуальной политико-управленческой парадигмой и цивилизационными ценностями России, в процесс разработки, принятия и реализации государственных решений в Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена оценкой качества реализации государственных решений в субъектах Российской Федерации политическим руководством страны, а также выработкой новых способов улучшения критериев оценивания, отражающих сильные и слабые стороны, потенциальные возможности и угрозы в функционировании всей государственной системы управления в современной России, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года №.809. В первой части статьи нами анализируется монография Эммануэля Тодда с целью отображения приоритета ценностных изменений в государственных решениях в контексте актуальных противоречий между странами Запада и России. Во второй части статьи мы проводим анализ соотношения ценностно-рационального и целерационального подходов в государственном управлении в современной России. В данной работе мы используем следующие методологии и методики: сравнительный подход, аксиологический подход, контент-анализ, метод аналогии, системный метод, SWOT-анализ. Теоретическая значимость – апробация аксиологического и цивилизационного подходов при изучении системы государственного управления. Практическая значимость – выработка системных ценностных принципов, направленных на совершенствование современной российской системы госуправления с учётом внутренней и внешней политической повестки. Выводы – автор подводит итог трех собственных работ, указывает на изменение соотношения целерационального и ценностно-рационального подходов в государственном управлении в современной России, обозначает дальнейшую перспективу исследования.

Ключевые слова: политический дискурс, ценностная политика, государственное управление, политические ценности, традиционные ценности, политика ценностей, политический ценностный конфликт.

Abstract

The purpose of the article is the making of the list of recommendations for the development and implementation of value bases in the process of decision-making in public administration sphere

approved with actual policy agenda and civilizational values of Russia. The significance of the theme are determined by the process of decision-making quality assessment in the regions of the Russian Federation by Russian political government and the making new methods of KPI defining strength and weakness parts, potential opportunities and threats of the public policy processing relating to Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022. In the first part of the article, we analyze Emmanuel Todd's monograph in order to show the priority of value changes in government decisions in the context of current contradictions between Western countries and Russia. In the second part of the article, we analyze the correlation between value-rational and goal-oriented approaches in public administration in modern Russia. The methodology and methods of this study are comparative approach, axiological approach, content analysis, analogy method, system analysis, SWOT-analysis. The theoretical significance is the approbation of axiological and civilizational approaches in the study of the public administration system. Practical significance is the development of systemic value principles aimed at improving the modern Russian system of public administration, taking into account the internal and external political agenda. Results: the author provides conclusions of three of his own publications, highlighting a shift in the balance between goal-oriented and value-based approaches in public administration in contemporary Russia. He also outlines future research directions.

Keywords: political discourse, value policy, public administration, political values, traditional values, politics of values, political value conflict.

Введение

Учитывая результаты предыдущих исследований, автор статьи в качестве целевой установки предлагает углублённое изучение нормативно-правовых актов Российской Федерации, касающихся изменений политического публичного управления в современной России. Речь идет об Указе Президента Российской Федерации (в предыдущих и текущей редакциях), направленного на оценку реализации государственных решений главами органов исполнительной власти в регионах современной России.

Применение цивилизационного и ценностного подходов в целях изучения и формирования публичного политического дискурса, с одной стороны, и анализ изменений в имплементации ценностей при реализации государственной политики посредством НПА, с другой стороны, дают возможность для демонстрации разницы между целерациональным и ценностно-рациональным подходом в государственном управлении современной России. Отметим, что указанные методологические и практические инструменты анализа соотносятся с утвержденной политико-общественной концепцией развития государственного управления Российской Федерации и в перспективе могут быть использованы для совершенствования показателей при разработке, принятии и осуществлении государственных решений.

В качестве базовой опоры статьи выбрана работа зарубежного исследователя Эммануэля Тодда. К основным терминам работы относятся: легитимные и легальные цивилизационные ценности – традиционные и иные публичные политические ценности, не входящие в противоречие с политико-культурным дискурсом общества и соответствующей системой взаимодействий данного общества с действующим политическим классом (властью).

Методы

Сравнительный подход, с помощью которого сопоставляются ценностные парадигмы государств; аксиологический подход – ценности и их использование при разработке, принятии и реализации государственных решений, рассматривается как основа; контент-анализ – используется для проведения анализа содержания нормативно-правовых актов Российской Федерации; метод аналогии – сопоставляются исторические периоды как в рамках одного государства, так и в рамках разных государств; системный метод – государственное управление анализируется как система ценностных взаимосвязанных уровней; SWOT-анализ

– применяется для формирования перечня рекомендаций по имплементации ценностных оснований в государственные решения современной России.

Обзор научной литературы

Кратко обозначим научные источники, предвещающие основную часть исследования, к ним относятся работы, описывающие и фиксирующие ценностные столкновения в рамках государства, а также ценностные противоречия в региональном и глобальном аспектах.

Мишель Фуко указывает, что источником властных отношений является война или борьба. Поскольку ценности людей, выраженные через язык, происхождение, вызывали противоречия на протяжении истории, постольку война является движущим механизмом в отношениях между людьми. Мир – это следствие войны политических субъектов. В качестве последних могут выступать и политические элиты, и народ. Концепции мира и войны суть следствия бинарного состояния человека и общества.

При этом мир – это асимметричная версия победителя. Философско-юридические парадигмы несколько оттеснили войну к границам государства, сделав последнюю функцией безопасности для общества, таким образом, произошла этатизация постоянной борьбы. Вместе с тем история показывает хрупкость мирных времен, вовлеченность политических субъектов, их заинтересованность в отстаивании именно собственного миропорядка [15, с. 60-81]. Фернан Бродель описывает цивилизационное становление Соединенных Штатов Америки. Изолированность северо-американского континента позволила политическому классу в США избежать длительных конфронтаций с политическими классами из других стран, нарастить экономическую мощь, но тем не менее подобные благоприятные условия не предотвратили, а в некоторой степени даже ускорили, рост внутренних ценностных кризисов и столкновений – проблема работорговли, отмены рабства и неравенства между черным и белым населением, проблема социальной справедливости и роли государственной власти в регулировании экономики в 30-е годы XX века [3, с. 439-453].

Владимир Пантин делает обзор о политических войнах памяти. Война памяти представляет собой дискурс определенных исторических ценностей. При этом фактическая история, подтвержденная документами, может интерпретироваться и таким образом искажаться. Цели, которые преследуются при применении и развитии политики войны памяти разделяются в зависимости от политического актора, применяющего интерпретацию прошлого для определенной политической цели. Ценностно-политические нарративы как часть войны с исторической памятью могут быть использованы одним государством для деконструкции политико-ценностного дискурса другого государства, его ослабления путем создания социальных конфликтов, в основе которых лежат старые ценностные противоречия [4, с. 379-385].

Ценностная политика рождает политику ценностей. Основание последней, может приводить к созиданию или разрушению государства.

Результаты исследования

Считаем необходимым, определить логику нашего исследования на основе анализа книги Эммануэля Тодда «Крушение Запада» [14]. Данный литературный источник выбран нами неслучайно, в нем содержится описание последовательности ценностных аспектов, прежде всего, касающихся европейских стран и США. Однако оценка влияния ценностей, приведших, по мнению Э. Тодда, к кризису коллективного Запада в физическом, социальном, ментальном и духовном отношениях, ведется через призму сравнения с Россией, а также с рядом иных стран, заинтересованных в суверенном и шире, в экзистенциальном отдалении от гегемонии западной ценностной парадигмы, являющейся основой для биологических, социо-культурных и идейных процессов современного англосаксонского мира и современной части европейского культурного пространства, что поможет нам при анализе нормативно-

правовых актов, касающихся государственной политики современной России, а главное, при изучении ценностной основы данной политики.

Кроме того, в предыдущей статье в качестве основного источника нами уже была использована монография российского автора, рассматривающего ценностные аспекты, в связи с чем считаем уместным рассмотрение взгляда зарубежного исследователя по схожей тематике. Далее мы проведем анализ указа Президента Российской Федерации, попеременно сравнивая пункты нормативно-правовых актов с положениями книги Э. Тодда.

Российская стабильность

В контексте начала Специальной военной операции на Украине Эммануэль Тодд отмечает целую серию предшествовавших данному событию успешных государственных решений Российской Федерации, уделяя особое внимание состоянию российского общества. Ожидание со стороны Запада скатывания и даже схлопывания российской государственности вследствие внешнеполитического давления, санкций и внутренней дестабилизации не претворилось в жизнь.

Основой данного феномена Э. Тодд считает недооценку США и их союзниками макроэкономических, социальных, антропологических и культурных/духовных особенностей, присущих каждой стране, в том числе и России. К особенностям России Э. Тодд относит прагматизм и гибкость, выраженные в усвоении российским политическим руководством советского опыта экономического хозяйствования, успешное преодоление хаотичного и кризисного периода после развала СССР, гибкие контрмеры по подготовке к возможному политическому, экономическому и военному столкновению, но самое главное, стабильное ментальное и духовное состояние социума, оформленное в виде согласия, баланса между управляющими и управляемыми.

Помимо возможностей, которые были использованы Россией при подготовке к противостоянию со странами Запада, Тодд отмечает и главную угрозу – временной лаг, а точнее короткое временное преимущество, которое подобно окну возможностей может рано или поздно закрыться в результате истощения ресурсов, как материальных, так и нематериальных, под последними понимаются люди [14].

Отметим тот факт, что Э. Тодд является внешним наблюдателем и проводит анализ с позиции антропологии, социологии и политологии западного мира. Сравнение таких ключевых параметров как уровень алкоголизма, количество убийств и самоубийств, младенческая смертность на тысячу человек между США и Россией мы считаем уместным, равно как и сопоставление объемов внешней торговли и развития промышленности. Требуемой внимания мы также считаем информацию о средних классах – Соединенные Штаты Америки, начиная с 60-х годов перешли к стереотипному подходу во внешней политике, что привело сначала сторонников маккартизма, а затем неоконсерваторов к позиции универсализма, а поскольку геополитическим соперником на тот момент времени был СССР, постольку данная позиция формировала представление об угрозе распространения коммунизма как трансцендентного и единого явления, без учета культурных различий между разными странами советского блока и их союзниками.

После ухода с мировой сцены геополитики «призрака коммунизма» часть элиты Соединенных Штатов воспринимала и продолжает воспринимать свою внешнюю политику как естественную и должную экспансию внутренней политики, а значит, в первую очередь, ценностей. США, таким образом, отстаивают полярное состояние, предпринимая попытку сохранить доминирующее положение в регионах мира, игнорируя национальные интересы других стран, точнее нивелируя их в рамках пропаганды глобализации.

Украинская загадка

Эммануэль Тодд использует наличие корреляции между ценностной политикой государства и структурой семьи. Связь заключается в дублировании ценностей определенного типа семьи сначала в общество, затем и в идеологическую основу государственных

институтов, где данные ценности представлены в виде формальных и неформальных норм поведения людей. По мнению Э. Тодда, русский, а затем российский тип семьи формировался по ценностному принципу крестьянской общины – патрилинейному принципу, что предполагает почтение и отдавание первенства отцу семейства или главе общины, равноправие между братьями, гендерное разделение в принятии наиболее важных жизненных вопросов. Ссылаясь на описание крестьянской общины и крестьянской рабочей артели XIX века, Тодд делает еще один важный вывод о тяготении личности, воспитанной в патрилинейном типе семьи, к горизонтальным связям, исходящим из коллектива, иными словами, тяготение личности к взаимодействию с себе подобными на основе коллективной солидарности, выручки, взаимопомощи.

Согласие российского общества и политического руководства современной России Тодд определяет как авторитарную демократию, подчеркивая легитимность и легальность действующей власти, сохранение автономии общества, выраженной через аполитичность, приоритет прав большинства граждан в контексте равенства каждого гражданина с привязкой к культурной, исторической, духовной составляющей, говоря иначе, нормы морали, нравственности и закона, идущие в разрез с устоявшимся мнением большинства граждан России вызывают острую реакцию последнего.

Украинский тип семьи Тодд относит к смешанному типу, состоящему из степного и нуклеарного видов, с превалированием последнего. Подобное смешение привнесло и соответствующие ценностные нормы украинскому обществу и государственному строю: склонность к обособлению от соседей, от иных семей, участие женщины в принятии решений в семье, желание иметь коллективный представительный орган для отстаивания автономного личного статуса, что роднит данный принцип с принципом индивидуализма, распространенного в странах Запада.

Несмотря на предпосылки к плюрализму в принятии решений в семье и соответственно в политике, украинское общество в рамках государственных институтов не способно, по мнению Э. Тодда, проводить демократическую политическую повестку дня и не способно стать национальным государством и жизнеспособной нацией по причине нигилизма или собственного отрицания. Используя хронологический анализ, Э. Тодд пришел к выводу, что стремление современной украинской политической элиты к русофобии есть не что иное как тенденция из прошлого к формированию мононационального государства, при чем тенденция, обреченная на провал с самого начала.

В качестве аргументов Э. Тодд называет желание политиков-националистов, преимущественно из западных и центральных частей Украины, к сохранению единоличной власти, стремление выдавить русскоязычные средние классы из сферы принятия решений. Парадокс данной ситуации заключается в том, что как раз носители русской культуры и русского языка на протяжении длительного периода формировали политическую и культурную автономию Украины, создавали ее материальное и нематериальное богатство в виде промышленности, кадров, специалистов, говоря кратко, человеческого капитала. Лица принимающие публичные политические решения в современной Украине – это выходцы из не урбанизированных и культурно интегрированных в Западную систему ценностей территорий.

Поскольку средние классы, культурно интегрированные в часть «русского мира» и создающие баланс между управляющими и управляемыми в период с 1991 по 2014 год были в разном виде отодвинуты от принятия решений, постольку образовавшуюся брешь заполнили ультраправые группы, ценности которых антироссийские. Единственное, чего смогли добиться антироссийские политические группы на территории современной Украины, создать псевдогосударственные институты, использующие искусственно созданный образ врага в виде России. В пропагандистском угаре отрицания самих себя как части прошлого и современного русского политико-культурного пространства они (группы) объединили современное украинское общество, создав иллюзию европейской идентичности, внедряя западные политические, культурные и экономические принципы в развитие общества.

Стремясь стать независимыми через русофобию, современные украинцы в лице ультраправых антироссийских политиков обрекли себя на длительное противостояние с Россией, а значит соотносят самих себя с россиянами, сознательно отрицая, подсознательно признавая последних, что создает псевдоэкзистенциальную цель, разрушающую, а не созидующую общество и государство: мы не русские, мы украинцы, ненавидящие русских [14].

На наш взгляд, гражданская война на Украине, начавшаяся в 2014 году, является прежде всего ценностным столкновением. Борьба украинских ультраправых политических групп за доминирование в принятии решений с русскоязычными средними классами похожа на ценностный конфликт между политической элитой РСФСР и политической элитой национальных республик Советского Союза в 70-90-е годы, в которых рост национализма и неприязни к русским и всему русскому использовался в начале для сохранения патронклиентских отношений местной элиты и центра (Москвы), а позже для оправдания выхода из состава СССР и сохранения статуса-кво той же местной национальной элитой [11].

Проведем еще одну параллель, связанную с ценностным конфликтом в рамках Украины. Здесь также прослеживается динамика регионального политико-экономического ценностного разногласия. Культурно-исторические связи территорий левобережной Украины с Россией породили микро- и макроэкономические отношения, распределение прибыли от которых лежит прежде всего в политической плоскости. Приверженность к культурным основам на Украине порождает две ориентации на страны Запада и Россию.

Региональное ценностное измерение данного конфликта похоже на спор между славянофилами и западниками в Российской империи. Третий вид ценностного противостояния мы видим в смещении двух предыдущих и добавлению нового ценностного противоречия. Как мы отметили ранее, конфликт украинских элит (русскоязычных и ультраправых националистических) привел Украину к выходу из состава СССР и обретению номинальной независимости – по большей части формальной/институциональной, вопреки результатам всенародного голосования по вопросу сохранения УССР в составе СССР в рамках нового Союзного договора [13] – и стал основой для регионального конфликта с участием глобалистских политических субъектов и институтов, в основе которого борьба за власть и ее распределение посредством контроля за экономическими и культурными ресурсами.

Постмодернистская русофобия в Восточной Европе

Э. Тодд анализирует русофобию в странах, некогда входивших в политико-экономический блок Советского Союза. К особенностям, которые выделяет французский исследователь, относятся игнорирование Польшей, Литвой, Латвией, Эстонией фактического создания Москвой (как центр СССР) в данных странах промышленного потенциала и человеческого капитала, в том числе лиц, принимающих публичные политические решения, и параллельное противоположное явление в Венгрии и восточных землях Германии, а именно отказ от явной проукраинской позиции во внешнеполитических взаимоотношениях с Российской Федерацией – прежде всего в виде действий и заявлений президента Венгрии Виктора Орбана и роста сторонников партии «Альтернатива для Германии», выступающих за налаживание дипломатических контактов между Федеративной республикой Германия и Российской Федерацией.

Со своей стороны, мы обратили внимание на стремление Э. Тодда к поиску ценностных оснований, причин сложившейся ситуации. По мнению Тодда, искать ответы на вопрос о происхождении антироссийской и шире в историческом контексте антирусской политики следует в изначальном неравенстве между Восточной и Западной Европой. Распространение протестантизма и рост доли городского населения в Западной Европе привел к социально-экономическому дисбалансу между промышленным городским населением и аграрной сельской частью Восточной Европы, последняя стала первой периферией, которую начал использовать политико-экономический центр Западной Европы. В ценностном

отношении и исторической перспективе указанное неравенство выражалось в приверженности политике авторитаризма среди стран Восточной Европы.

В то же самое время в Западной Европе, из среды городских рабочих, ремесленников и торговцев стал образовываться средний класс, ослабивший позиции аристократии.

Таким образом, протестантизм, с одной стороны, дал толчок к массовому распространению грамотности по причине необходимости познания священного Писания, что в свою очередь привело к росту городского населения и промышленной революции, повышению благосостояния населения, с другой стороны, протестантизм предполагал неравенство между людьми – существуют те, кто праведен, состоятелен и будет спасен, и те, кто не праведен, не состоятелен и не будет спасен, что служило поводом к оправданию алчного и корыстного начала в человеке.

В результате в Западной Европе средние классы со временем обрели политическую субъектность, создав социальные преференции и торговые цепочки на выгодных для себя условиях, в Восточной Европе средние классы образовались позже и были слабее, к тому же постоянная борьба за единоличную власть и использование рентного способа ведения хозяйственной деятельности и торговли порождали ценностные конфликты между податным населением и между приближенными к единоличному правителю аристократами и дворянами, а также борьбе между последними за власть и преференции, что приводило к войнам с соседними государствами и потере части территории или независимости.

Эммануэль Тодд подводит итог: постмодернистская русофобия – это попытка стран Восточной Европы, преимущественно Эстонии, Литвы, Латвии, Польши обрести политическую субъектность через сознательное и необоснованное объективными факторами противостояние с Россией, так как Российская Федерация не претендует и не предпринимает никаких враждебных действий по отношению к последним, более того является прямым правопреемником Советского Союза, чья политика по окончании Второй Мировой войны запустила с нуля промышленность данных стран, создала их средние классы, которые вырастили и воспитали в том числе и современную политическую элиту в указанных странах.

Как и в случае с Украиной, нежелание признавать свое наследие, его отрицание наталкивает на мысль об отсутствии политической сознательности и моральной ответственности тех, кто ведет политику ради сохранения собственной власти. Любая форма противостояния с Россией дает возможность не платить по счетам, присвоить все унаследованные материальные и нематериальные блага и оправдать провалы в управлении мнимой угрозой извне [14].

Обратимся к нашему собственному исследованию, посвященному категории «традиция» применительно к государственному управлению [12], и сделаем ряд предположений. Мы считаем, что существует нарушение цепочки наследования ценностей в странах Прибалтики и Польши, влекущей ориентацию данных стран на ненависть по отношению к России.

Во-первых, материальный и нематериальный опыт, полученный прибалтами и поляками от Советского Союза, используется без принятия современными наследниками изначального посыла / сути материальных и нематериальных активов, иными словами, данные активы попросту используются, но не усваиваются до конца в ценностном отношении. Вместо признания положительных и отрицательных исторических событий во взаимоотношении Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и России, политические элиты обращают внимание и выбирают лишь отрицательные моменты взаимодействия с русскими, что рождает тенденцию к искусственному изменению исторической ретроспективы.

Во-вторых, индивид, его личность теряют способность к творческой самореализации. Системный переход от раскрытия наследуемых ценностей, их воплощения и закрепления через наследника и посредством наследника не только теряет актуальность, но неумолимо сокращается и в результате может полностью исчезнуть. Происходит дефрагментация «системы традиции», сформированной предыдущими поколениями. Некоторое время в одном, двух поколениях по инерции продолжают сохраняться мифы, стереотипы и нравы предшествующих эпох, но их первоначальный смысл искажается, превращается

в информацию, которая начинает обесцениваться замещающей «традицией системой», пришедшей из вне.

Вновь встает вопрос о жизнеспособности политико-управленческих систем в обозначенных странах. С нашей точки зрения, Э. Тодд правильно улавливает суть тонкой ценностной материи прибалтов, поляков и украинцев, мечтающих о развитии мононационального государства посредством конфронтации с Россией: отрицание через ненависть не рождает цели развития государства, оно лишь позволяет объединить население данных стран против чужого государства, по отношению к которому формируется идеологическая неприязнь. Однако на деле, это на наш взгляд, лишь попытка завуалировать ценностный конфликт между действующей политической элитой и народом с целью сохранения власти.

Переключение внимания с реальных проблем на мнимые угрозы позволяет таким образом манипулировать от выборов до выборов, устранять конкурентов, всячески их очернять и обвинять в симпатиях к внешнему врагу. Динамика Специальной военной операции на Украине демонстрирует трагичность воплощения подобной политики и управления – народ как источник власти перестает быть таковым для лиц, принимающих решения, декларируемые политические ценности настолько отличаются от реальной ситуации, что начинают ударять даже по лояльным действующему политическому режиму гражданам, прямая военная конфронтация и нежелание идти на переговоры делает невозможным сохранение прежнего относительно благополучного статуса-кво большинства населения Украины, они становятся заложниками собственной политической радикальной системы.

Что же такое Запад?

Западная модель мироустройства на примере военного конфликта на Украине демонстрирует две тенденции, противоречащие друг другу: с одной стороны, лица принимающие решения в странах Европейского континента, а также в США и в Великобритании, ссылаются на защиту демократической свободы и ассоциируют себя с субъектами либерально-демократической политической системы, с другой стороны, в среде аналитиков, лиц, причастных к общественным наукам, бытует мнение о деградации либеральных принципов и возврате политических элит данных стран к авторитарным началам в государственной политике и управлении.

Э. Тодд указывает на истоки обозначенного амбивалентного политико-социального состояния западного общества, а именно на религиозную составляющую или религиозные ценности и традицию протестантизма, точнее угасание последнего. Э. Тодд ссылается на антропологический инструментарий в изучении ценностей и их влияния на развитие обществ и государств. Характеризуя протестантизм, он обращает внимание не столько на положительные моменты в увеличении грамотного и состоятельного среднего класса на протяжении определенного исторического периода, сколько на снижение качества человеческого капитала как следствие развития протестантизма. Речь идет о западном социально-политическом дискурсе.

В рамках данного дискурса Россия всегда находится в западне деспотической власти и не способна опираться на цели народа, то есть демократически не состоятельна, а Запад является «землей обетованной». Тодд возражает подобному дискурсу и ссылается на факт исторического существования авторитарного и либерального Запада. Суть его размышлений такова: протестантизм с идеей предопределения людей в вопросе спасения и особой божественной миссии избранного народа изначально нес в себе предпосылку неравенства между людьми, которая использовалась в той или иной форме.

Так, к примеру в Германии карта голосования за нацистскую партию в 30-е годы XX века указывает на поддержку последних преимущественно протестантскими районами. А в США вопрос о неравенстве белых с индейцами и чернокожими до сих пор дает о себе знать. Современное политико-социальное состояние стран Запада Э. Тодд оценивает как

либеральную олигархию, когда народ номинально выполняет роль источника власти, реально же не может повлиять на решения последней. Важно, что именно религиозный аспект явился фактором социально-экономического развития, и одновременно ценностного столкновения.

Более того, исчезновение религии в странах Запада, секуляризация и постмодернистское стремление к освобождению личности приводят к ценностному вакууму и нигилизму, что в свою очередь, разобщает людей и ведет к новым конфликтам, в основе которых лежат уже нигилистические ценности [14].

Автор напоминает, что ««традиция-система» как понятие, применительно к государственному управлению, представляет собой процесс потенциального комплексного формирования, сохранения и развития практики государственного управления, приводящей к консенсусу между управляемыми и управляющими на основе общих для них легитимных и легальных цивилизационных ценностей. Легитимные и легальные цивилизационные ценности в рамках публичного управления могут быть изучены при помощи понятия «традиция-система». В данном контексте под цивилизационными ценностями, одобряемыми и разделяемыми людьми, проживающими в едином территориальном, культурном и информационном пространстве, мы подразумеваем моральные и нравственные нормы поведения граждан, поддерживаемые ими как неформально, так и формально и связанные с предшествующими историческими этапами развития политико-социального образования, а также с актуальными национальными целями развития, направленными на общее благо, то есть приводящие управляющих к формулированию и реализации реальных целей управляемых, к удовлетворению долгосрочных и системных циклов развития существующего и будущего поколений граждан данного государства.

Таким образом, цивилизационные ценности, с нашей точки зрения, включают в себя традиционные и иные публичные политические ценности, не входящие в противоречие с политико-культурным дискурсом общества и соответствующей системе взаимодействий данного общества с действующим политическим классом (властью)» [12].

Мы вновь подчеркиваем, что ценности лежат в основе государственных решений, связаны с личностными и антропологическими характеристиками общества. Уменьшение или замещение какого-либо уровня «традиции-системы» применительно к государственному управлению имеет под собой предпосылки к возникновению ценностных конфликтов как в рамках одного государства, так и в международных отношениях.

Ценностные изменения в нормативно-правовых актах Российской Федерации

Для демонстрации изменений доли ценностного содержания в нормативно-правовых актах Российской Федерации мы провели сравнительный анализ содержания трех указов Президента Российской Федерации: утвержденный Указом Президента российской Федерации от 25.04.2019 № 193 *«Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»* (далее – Перечень № 1) [7]; утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 *«Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»* (далее – Перечень № 2) [8]; утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 *«Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»* (далее – Перечень № 3) [9].

Автор не претендует на продвижение применяемой им методики сравнительного анализа в рамках научного сообщества, допускает возможное наличие неточностей и интерпретации в оценке и ранжировании обозначенных показателей. Главная цель, преследуемая нами –

обозначить тенденцию к использованию ценностных аспектов в государственных решениях современной России [14].

Мы разделили показатели оценки эффективности каждого из трех перечней на четыре сферы: духовную (культурную), социальную, экономическую и биологическую. Поскольку один и тот же показатель может быть соотнесен одновременно с несколькими сферами, постольку для дальнейшего нивелирования результатов сравнительного анализа мы группируем показатели оценки, размещенные по сферам, по критерию материальная и нематериальная сфера, то есть группируем духовную (культурную) сферу с социальной сферой в итоге получаем *нематериальную* сферу, а экономическую сферу объединяем с биологической сферой и получаем *материальную сферу*.

Вновь подчеркнем, что применяемая автором методика условна и относительна, но тем не менее, позволяет продемонстрировать наличие соотношения ценностного аспекта с иными аспектами, а также проследить изменения данного соотношения. На наш взгляд, к нематериальной сфере относятся показатели из духовной (культурной) и социальной сфер, так как касаются внутренней, личностной характеристики человека, а к материальной сфере относятся показатели из экономической и биологической сфер, по причине связи показателей из данных сфер с производством и преобразованием объектов материального мира. В Перечне № 1 пятнадцать показателей. Соотнесение показателей из Перечня № 1 по четырем сферам (для удобства приводится краткая запись показателя, к примеру, показатель 1 – п. 1 (см. табл. 1).

Таблица 1

Духовная (культурная) сфера	Социальная сфера
п. 1	п. 8; п. 9; п. 10, п. 11
Экономическая сфера	Биологическая сфера
п. 2; п. 3, п. 4; п. 5; п. 6; п. 7; п. 14; п. 15	п. 12; п. 13

Перечень № 1, группировка по критерию: материальная и нематериальная сфера, итоговое соотношение (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1

Нематериальная сфера	Материальная сфера
Духовная (культурная) сфера и Социальная сфера	Экономическая сфера и Биологическая сфера
сумма показателей =5	сумма показателей=10

В Перечне № 2 двадцать показателей. Соотнесение показателей из Перечня № 2 по четырем сферам (для удобства приводится краткая запись показателя, к примеру, показатель 1 – п. 1 (см. табл. 2).

Таблица 2

Духовная (культурная) сфера	Социальная сфера
п. 1; п. 8; п. 9; п. 10	п. 2; п. 3; п. 5, п. 7; п. 11
Экономическая сфера	Биологическая сфера
п. 4; п. 6, п. 12; п. 14; п. 16; п. 17; п. 18; п. 19; п. 20	п. 13; п. 15

Перечень № 2, группировка по критерию: материальная и нематериальная сфера, итоговое соотношение (см. табл. 2.1).

Таблица 2.1

Нематериальная сфера	Материальная сфера
Духовная (культурная) сфера и Социальная сфера	Экономическая сфера и Биологическая сфера
сумма показателей =9	сумма показателей=11

В Перечне № 3 двадцать один показатель. Соотнесение показателей из Перечня № 3 по четырем сферам (для удобства приводится краткая запись показателя, к примеру, показатель 1 – п. 1 (см. табл. 3).

Таблица 3

Духовная (культурная) сфера	Социальная сфера
п. 1; п. 10; п. 11	п. 2; п. 3; п. 4, п. 6; п. 7; п. 9; п. 12
Экономическая сфера	Биологическая сфера
п. 5; п. 8, п. 13; п. 15; п. 16; п. 18; п. 19; п. 20; п. 21	п. 14; п. 17

Перечень № 3, группировка по критерию: материальная и нематериальная сфера, итоговое соотношение (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1

Нематериальная сфера	Материальная сфера
Духовная (культурная) сфера и Социальная сфера	Экономическая сфера и Биологическая сфера
сумма показателей =10	сумма показателей=11

Приведенные соотношения показателей оценки эффективности отражают тенденцию к внедрению ценностно-рационального подхода к разработке, принятию и реализации государственных решений в современной России. Мы отмечаем не только увеличение показателей, которые можно отнести к нематериальной сфере, но и достижение фактического паритета / баланса между материальными приоритетами Российской Федерации в вопросе стратегического развития и ростом показателей развития человеческого капитала, также составляющего основу для долгосрочного развития государства [14].

С целью выявления потенциальных возможностей и угроз, сильных и слабых сторон процесса имплементации ценностей в государственные решения современной России, нами проводится SWOT-анализ (см. табл. 4).

В рамках анализа используется программный документ «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года», раскрывающий и дополняющий Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6].

Уточним, что такие параметры как сильные и слабые стороны отражают текущее анализируемому моменту времени состояние исследуемого явления. Потенциальные возможности и угрозы используются для обозначения сценария или прогноза с позитивными или негативными последствиями.

Таблица 4

Strengths (сильные стороны)	Weakness (слабые стороны)
<ul style="list-style-type: none"> - ориентация государственных институтов на развитие потенциала личности; - консолидация российского общества в вопросе независимого национального развития и прагматичной внешней политики; - формирование гражданской идентичности россиян на основе солидарности и «исторической памяти». 	<ul style="list-style-type: none"> - эклектичность декларируемых государством традиционных ценностей; - бюрократизация процессов осуществления государственных решений; - игнорирование лидерами общественного мнения приоритетов государственных институтов в области традиционных ценностей.
Opportunities (потенциальные возможности)	Treats (потенциальные угрозы)
<ul style="list-style-type: none"> - продвижение концепции многополярного мира в контексте цивилизационных ценностей России; - купирование ценностных столкновений в рамках российского общества; - создание предпосылки к росту числа граждан с проактивной гражданской позицией. 	<ul style="list-style-type: none"> - проблема роста числа мигрантов и их ассимиляции в российском обществе; - рост социальной напряженности и усталости российского общества в условиях турбулентной геополитической ситуации; - когнитивная атомизация и дезориентация российского общества по причине цифровизации межличностных и общественных отношений.

Для формирования перечня рекомендаций по внедрению ценностных оснований и развитию баланса между целерациональным и ценностно-рациональным подходами при разработке, принятии и реализации государственных решений в современной России, мы намерены предложить меры, которые на наш взгляд, позволят уменьшить риски возникновения угроз путем проработки первопричин слабых сторон.

Эклектичность декларируемых государством традиционных ценностей

С одной стороны, нежелание политического руководства страны сводить набор традиционных ценностей к узкому кругу и четким определениям говорит о прагматизме и политкорректности последнего по отношению к россиянам, так как российское общество в социо-культурном плане разнообразно и требует проявления уважения к разным аспектам жизни не только русской, но и других национальностей, и народов, проживающих в одном территориальном пространстве и имеющих опыт многовекового бытия.

С другой стороны, религиозная составляющая российского общества порождает и тенденцию к разделению – поскольку представители разных религий и конфессий в рамках данных религий, отличаются своими ценностями, постольку возникает вопрос об автономии и равноправии всех людей, идентифицирующих себя посредством религий, а также людей, не идентифицирующих себя подобным образом, говоря иначе светских людей.

Мы считаем необходимым, проведение систематической и продолжительной информационной кампании по профилактике межрелигиозных столкновений, в основе которой лежат принципы, исключающие оправдание доминирования какой-либо одной

религии, повышение авторитета глав, представителей основных религий, ведущих свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Пример проявления слабой стороны в современной России – возникновение социальных конфликтов между жителями подмосковного района и мигрантами [2].

Бюрократизация процессов осуществления государственных решений

Суть указанной слабой стороны состоит в возможном стремлении должностных лиц в государственных органах к достижению количественных критериев и формированию итогового отчета, отражающего скорее результативность, а не качество проведенной работы, то есть отражение лишь объема выполненной работы, без привязки к эффективности, под которой мы понимаем соотношение объема потраченных ресурсов и способа их применения. В сфере продвижения ценностей, направленных на воспитание гармоничной и развитой личности, данная проблема может привести к увеличению лишь количества проведенных патриотических мероприятий, чего на наш взгляд недостаточно.

Считаем уместным разработку и ведение реестра по оценке долгосрочных эффектов от реализуемых государственных решений по формированию российской гражданской идентичности и солидарности, с помощью которого можно контролировать целесообразность расходования бюджетных средств, поддерживать и возобновлять успешные проекты и практики в области продвижения традиционных ценностей, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [10].

Пример проявления слабой стороны в современной России – В Ленинградской области несовершеннолетние трижды за полгода потушили Вечный огонь на одном и том же мемориальном комплексе, несмотря на проведенную профилактическую беседу [1].

Игнорирование лидерами общественного мнения приоритетов государственных институтов в области традиционных ценностей

С нашей точки зрения, основой обозначенной слабой стороны является асимметрия и слабая представленность государственных органов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Асимметрия заключается в приверженности государственной системы традиционным средствам массовой информации при продвижении политической повестки дня, а слабая представленность отражается в виде дублирования официальных государственных органов в онлайн режим. Отчасти по указанным причинам (отчасти, так как автор не исключает иных факторов) и на протяжении длительного периода времени российский сегмент интернет-пространства был в большой зависимости от иностранных видеохостингов и иных платформ. Итогом стало отставание российских аналогов видеохостингов и цифровых платформ, обеспечение и развитие которых под силу лишь государству, а также нежелание российских лидеров общественного мнения переходить с иностранных площадок на отечественные, в виду их неподготовленности и слабой перспективы окупаемости вложений в производство контента.

Запретительные меры, направленные на контроль над продвижением деструктивных и антироссийских ценностей, в отношении зарубежных интернет-платформ и видеохостингов, по нашему мнению, должны дополняться мерами поддержки и дополнительного финансирования государством отечественных интернет-ресурсов.

Пример проявления слабой стороны в современной России – рост числа использования сервисов-VPN для обхода ограничений к доступу иностранных цифровых продуктов [5].

Выводы

Завершая данную статью, мы подводим итог трех исследований, посвященных роли ценностного аспекта в государственной политике. Мы убеждены, что ценностная политика является основой для долгосрочного развития государства. Человек, имея и духовную, и материальную составляющую своего бытия, в рамках государства, взаимодействуя с себе подобными, не может опираться лишь на какую-то одну часть своей двусоставной природы.

А поскольку ценности в виде определенных идей предвзвешивают действия индивида, постольку искажение человека в вопросе приоритета материального мира над миром духовным имеет для последнего деструктивные последствия. Добавим к этому также факт предшествования именно духовного мира в процессе наследия или преемственности, когда одно поколение передает, а другое поколение получает не просто артефакты, но в первую очередь потенциал, идею, усвоив которые наследник способен реализовать самого себя и таким образом понять самого себя.

Вместе с тем ограниченность материальных ресурсов рождает проблему власти и способа осуществления власти. Соответственно мы определяли в своих исследованиях преимущественно два подхода в развитии государственной политики в рамках общества: целерациональный и ценностно-рациональный подходы. Либо между гражданами и политической элитой одного государства выстраиваются гармоничные отношения, в виде устойчивых и системных взаимодействий, либо политическая элита действует лишь в узких конъюнктурных рамках и заботится о развитии самой себя. Так появляются ценностные конфликты, в их основе опустошение ценностного созидательного потенциала, рождение деструктивных нигилистических ценностей, материализующих человека.

При этом ценностные столкновения в одном государстве затрагивают взаимоотношения с другими государствами. Примеры с русофобским дискурсом и политикой Запада, а также изучение внутренней политической истории России демонстрирует наличие потенциала для возникновения ценностных столкновений в рамках российского общества.

Мы отмечаем переход Российской Федерации к внедрению ценностно-рационального подхода при разработке, принятии и реализации государственных решений наряду с использованием целерационального подхода. Не ограничиваемся приведенными на основе SWOT-анализа рекомендациями по имплементации ценностных оснований в государственные решения современной России и намерены продолжить поиск системных долгосрочных мер, способствующих выявлению и предотвращению ценностных столкновений в российском обществе в рамках диссертационного исследования.

Литература

1. 47 News / В Кингиссепе обратились к родителям после того, как дети трижды потушили Вечный огонь на мемориале [Электронный ресурс] URL: <https://47news.ru/articles/267238/> (дата обращения: 27.03.2025).
2. RYBAR («Рыбарь») / «Миграционный муравейник»: как мигранты Люберцы сгубили? [Электронный ресурс] URL: <https://rybar.ru/migracziornyj-muravejnik-kak-migranty-lyuberczy-sgubili/> (дата обращения: 27.03.2025).
3. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Пер. с франц. Б.А. Ситникова. – Москва: Издательская группа «Альма Матер», 2022. – 513 с.
4. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. Ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. – 512 с.
5. Коммерсант / Для чего россияне используют VPN-сервисы [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6381005> (дата обращения: 27.03.2025).
6. Рахманов С.П. Виды ценностных конфликтов при смене парадигмы государственной политики и управления // Журнал политических исследований – 2024– № 1 (8). – С. 59-79. – DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-59-79.
7. Рахманов С.П. Категория «система-традиция» как основание ценностного поворота российской публичной политики // Журнал политических исследований – 2024– № 4 (8). – С. 43-60 – DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-4-43-60-79.
8. РИА Новости / Референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 года [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210317/referendum-1601322953.html> (дата обращения: 26.03.2025).
9. Тодд Э. Поражение Запада / Пер. с франц. Н. Жиро. – Издательство АСТ, 2024. – 320 с.

10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 16.04.2025).
11. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201904260005> (дата обращения: 16.04.2025).
12. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 (ред. от 09.09.2022 № 620) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202102040027> (дата обращения: 16.04.2025).
13. Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3LTc7U> (дата обращения: 16.04.2025).
14. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/3LUiqt> (дата обращения: 16.04.2025).
15. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – 312 с.

References

1. 47 News / V Kingissepe o'ratis' k roditelyam posle togo, kak deti trizhdy potushili Vechnyy ogon' na memoriale [Kingisepp appealed to parents after their children extinguished the Eternal Flame at the memorial three times.] <https://47news.ru/articles/267238/> (Accessed:27.03.2025). (In Russian).
2. RYBAR ("Rybar") / "Migratsionnyy muraveynik": kak migranty Lyubertsy ssubili? [Migration Anthill: how have migrants changed Lyubertsy?] Available at: <https://rybar.ru/migratsionnyj-muravejnik-kak-migranty-lyuberczy-sgubili/> (Accessed:27.03.2025). (In Russian).
3. Brodel' F. Grammatika tsivilizatsiy [Grammar of civilizations]. Izdatel'skaya gruppа "Al'ma Mater" Publ., 2022. 513 p. (In Russian).
4. Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya [Identity: personality, society, politics. New contours of the research field]. Moscow, "Izdatel'stvo ves' mir" Publ., 2023. 512 p. (In Russian).
5. Kommersant / Dlya chego rossiyane ispol'zuyut VPN-servisy [Why do Russians use VPN services?] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6381005> (Accessed:27.03.2025). (In Russian).
6. Rakhmanov S.P. Vidy tsennostnykh konfliktov pri smene paradigmy gosudarstvennogo upravleniya i politiki [The kinds of value conflicts during the changing of state policy paradigm and governance] Zhurnal Politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Research]. 2024, V.8, I.1, pp. 59-79, DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-59-79. (In Russian).
7. Rakhmanov S.P. Kategoriya "sistema-traditsiya" kak osnovanie tsennostnogo povorota rossiyskoy publichnoy politiki [The category «system-tradition» as the basis of value turn of Russian public policy] Zhurnal Politicheskikh issledovaniy [Journal of Political Research]. 2024, V.8, I.4, pp. 43-60, DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-4-43-60-79. (In Russian).
8. RIA Novosti / Referendum o sokhranении SSSR 17 marta 1991 goda [The referendum on the preservation of the USSR on March 17, 1991] Available at: <https://ria.ru/20210317/referendum-1601322953.html> (Accessed:26.03.2025). (In Russian).

9. Todd E. Porazhenie Zapada [The defeat of the West] Izdatel'stvo AST Publ., 2024. 320 p. (In Russian).
10. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2024 № 309 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2024 No. 309 On the national development goals of the Russian Federation until 2030 and for the future until 2036]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (Accessed:16.04.2025). (In Russian).
11. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 25.04.2019 № 193 «Ob otsenke deyatelnosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditeley vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti) sub"ektov Rossiyskoy Federatsii i deyatelnosti organov ispolnitel'noy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation dated April 25, 2019 No. 193 On the assessment of the activities of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the subjects of the Russian Federation and the activities of the executive authorities of the subjects of the Russian Federation]. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201904260005> (Accessed:16.04.2025). (In Russian).
12. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 04.02.2021 № 68 (red. ot 09.09.2022 № 620) «Ob otsenke deyatelnosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditeley vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti) sub"ektov Rossiyskoy Federatsii i deyatelnosti organov ispolnitel'noy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation dated February 4, 2021 No. 68 (changed September 9, 2022 No 620) On the assessment of the activities of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the subjects of the Russian Federation and the activities of the executive authorities of the subjects of the Russian Federation]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202102040027> (Accessed:16.04.2025). (In Russian).
13. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 28.11.2024 № 1014 «Ob otsenke effektivnosti deyatelnosti vysshikh dolzhnostnykh lits sub"ektov Rossiyskoy Federatsii i deyatelnosti ispolnitel'nykh organov sub"ektov Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation dated November 28, 2024 No. 1014 On the assessment of the effectiveness of the activities of senior officials of the subjects of the Russian Federation and the activities of the executive bodies of the subjects of the Russian Federation]. Available at: <https://clck.ru/3LTc7U> (Accessed:16.04.2025). (In Russian).
14. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» [Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values]. Available at: <https://clck.ru/3LUiqT> (Accessed:16.04.2025). (In Russian).
15. Fuko M. Nuzhno zashchishchat' obshchestvo: kurs lektsiy pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1975-1976 uchebnom godu [Society Must Be Defended: A course of lectures delivered at the College de France in the 1975-1976 academic year]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2005. 312 p.